

Павел Градов

БЕЛАЯ ДОКТРИНА

Правый взгляд на русскую идею

Павел Градов
Белая Доктрина. Правый
Взгляд на русскую идею

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20584204

ISBN 9785448306495

Аннотация

Мы те, кем себя мыслим. Истинная природа национального духа пробуждается в глубинах нашего самосознания. Лишь посмотрев вглубь себя, мы и обнаружим ответы, различим заблуждения среди актуальных идей, достигнем цельности и полноты русского мироощущения.

Содержание

Белая доктрина	5
Путь к совершенству	5
Дух Нации	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Белая Доктрина Правый взгляд на русскую идею

Павел Градов

© Павел Градов, 2019

ISBN 978-5-4483-0649-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Белая доктрина

Путь к совершенству

С точки зрения универсальных бытийных смыслов идея «человек» воспроизводит в себе образ идеального Творения. Человек, достигший совершенства, становится деятельным воплощением Бога; он творит действительность, воспринимает чистый свет истины, осознаёт высший Закон. В земном мире только человек наделён творческими силами, само его существование представляет собой извечное движение к идеальному состоянию, к становлению Богом. Жизненный процесс всегда развёрнут во времени и сопровождается непрерывными изменениями. Поэтому индивид, не устремлённый к совершенству, не понимающий целей своего присутствия на земле, неизбежно извращает и саму жизнь. Мы либо восходим духом, возрастаем до высших планов действительности, либо падаем и деградируем. Подобными путями развиваются целые народы, да и всё человечество; масштабы различны, но законы развития на всех уровнях одинаковы.

Совершенный человек ярко описан в немецкой и русской философии. У немцев этот идеализированный образ обрисован идеей сверхчеловека, а у русских религиозных мыс-

лителей он выражен в идее богочеловечества. Немцы склонны к индивидуализму, поэтому и мыслят они по большей части в категориях конкретики; русским же со своей стороны свойственны коллективистские установки, и наша мысль в этой связи масштабна, акценты мы делаем на глобальных образах. Сверхчеловек и богочеловечество представляют собой различные подходы к одной и той же идее, однако в первом случае она выражается пределом индивидуального совершенства, а во втором – облачением в идеальность всей человеческой цивилизации. И немцы, и русские мыслят идеалистично; но первые идеализируют частное и конкретное, а мы в свою очередь грезим о всеобщей идиллии, о человечестве, объединённом на основе идеального Закона.

Глядя на стаю птиц, летящих высоко в небе, мы, русские, увидим всю эту стаю целиком, поймём куда она летит, в каком порядке, какова её примерная численность и т. д. Но немцы, глядя на ту же стаю, будут смотреть словно в бинокль и видеть ту или иную конкретную птицу, её цвет, очертания, размах крыльев и т. п. Мы не увидим чётких форм каждой из птиц, но мы зафиксируем для себя общее движение всей стаи. Немцы же со своей стороны не смогут сцепить общей идеи и не поймут куда и с какой целью летят эти птицы, но при этом они ясно наблюдают все мельчайшие детали каждой из них. Иными словами, мы видим небесный или духовный путь всего человечества, а немецкие мыслители – идеальный путь земного человека, состоящего из плоти

и крови.

Если европейские теоретики, приверженцы традиционных ценностей, направляют свои умозрительные силы к более приземлённым учениям о становлении идеального человека и общества, то наши русские философы исконно пытались постулировать не практические нормы земной жизни, а некие возвышенные концепты о богоподобном человечестве. При этом ни наши, ни немецкие мыслители до сих пор так и не пришли к ясному и гармоничному образу человеческого идеала. Немцы в этом отношении зациклились на практике, на телесной и материальной идеализации, не уделяя должного внимания духовным аспектам. Мы же наоборот, излишне обращены в духовное, игнорируя при этом реальные практические основы жизни. В итоге, немцы явили миру идеологию с чрезмерным акцентом на телесности и расовой чистоте. Ну а мы до сих пор так и не смогли сформулировать полноценной и законченной идеологической теории о становлении богоподобной человеческой цивилизации. В своих концептуальных построениях наши философы крайне поверхностно касаются уровня земных материй и законов практической жизнедеятельности.

Соответствующие диспропорции в русской философии присутствовали всегда, и в настоящее время ярким тому примером является евразийское мировоззрение, ныне преобладающее в умах многих русских интеллектуалов. В основе этой возвышенной идеи лежит представление о над-

национальном единстве евразийских народов, образующих некую макро-нацию, обобщённых советских людей, как это называлось во времена СССР. Внешне идея выглядит красивой, но что она представляет собой на практике, какие социальные и экономические теории воплощают эту концепцию в жизнь. На самом деле никаких практических положений у евразийцев попросту нет. Ими активно культивируются воодушевляющие лозунги, концепт о русской империи, о России-Евразии, однако при этом безо всякого понимания применимости соответствующих воззрений на реальной земной почве.

Даже социалистический проект становления единого советского народа, и тот оказался нежизнеспособным, несмотря на массивное идеологическое обоснование. Коммунистическая идеология весьма практична и предельно детализирована. Тем не менее, советская общность народов канула в Лету, поскольку те самые составляющие её народы по каким-то причинам не пожелали отождествлять себя с наднациональной евразийской общностью; каждая республика решила выделить себя в качестве самостоятельной нации. Об этом свидетельствует повсеместное притеснение русскоязычного населения в 90-е годы практически во всех периферийных регионах постсоветского пространства.

В настоящее же время, после неудачного советского эксперимента, идеологи евразийства предпринимают попытки воскрешения умершего социалистического концепта, пред-

лагая общественному сознанию некую реинкарнацию советского народа. Подразумевается, что отказ от коммунистической идеологии и замена её православной, с сохранением прежних принципов государственного устройства, и позволит нам достичь состояния жизнеспособной евразийской общности. Иными словами, отличие современного евразийства от аналогичных идей советского периода состоит лишь в том, что вместо коммунистической теории в основу концепции закладываются религиозные положения и теологические установки. Перспективу подобного евразийского общества спрогнозировать несложно. Если сплочённость советского народа обеспечивалась идеалами светлого коммунистического будущего, то единство евразийской империи, основанной на религиозных ценностях, не обеспечивается ничем.

Все национальные группы, населяющие Россию-Евразию, согласно концепции, абсолютно равны между собой и пребывают в состоянии всеобщей идиллической дружбы. При этом каждый народ государства-империи живёт согласно своим исконным нормам, культурным обычаям и религиозным правилам. Желаящий быть христианином исповедует христианство, сторонник ислама соблюдает мусульманские предписания и т. д. – каждый вправе выбирать приемлемое для него традиционное мировоззрение; а все вместе, объединяясь в едином порыве, народы якобы должны устремиться к величю и торжеству евразийской империи. Религиоз-

ное сознание в таком государстве ничем не ограничено, а напротив, его развитие всячески поощряется. В результате, обнаруживается очевидная тенденция постепенного объединения всех мусульманских народов в обособленный Халифат, претендующий на гегемонию в государстве и стремящийся ко всестороннему подавлению православной Руси. Ведь религиозная вера для мусульманина превышает всех прочих ценностей, и никакая идея о великой России-Евразии не заменит норм шариата; преданность словам пророка для мусульман превышает преданности государственному закону. Сам ислам очень агрессивен к иноверцам в сравнении с тем же православным вероисповеданием, которое со своей стороны учит своих последователей проявлению терпимости и человеколюбия. Невозможно рассчитывать на единение разноконфессиональных народов при утверждении теократической государственности и религиозных норм жизни. В таком государстве неизбежно обостряются все межконфессиональные противоречия.

В результате, в этой евразийской империи Халифат неизбежно начинает превозносить себя над православной Русью, а немного погодя и вовсе преисполняется желанием уничтожить её и обратить в ислам. Мусульманские этносы закономерно воодушевлялись радикальными религиозными настроениями, поскольку евразийская концепция не предлагает никакого рецепта достижения в России межконфессиональной гармонии, недопущения исламского фундамента-

лизма.

Современная евразийская идея предлагает крайне шаткий и опасный путь. По степени риска это мировоззрение превосходит даже концепцию мультикультурализма, результаты которой мы можем воочию наблюдать на примере нынешней Европы. В отношении западной либеральной модели для нас хотя бы очевидны все её деструктивные тенденции. Европейцы потеряли свой национальный дух; тотальное насаждение терпимости по отношению к переселенцам лишает коренное население мужества, воли и решимости в усмирении нецивилизованных беженцев. Европейские мужчины уже не считают правильным применять силу, защищать своих женщин от насилия со стороны диковатых приезжих. Насаждение в умах коренных европейцев идей о равноправии и терпимости закономерно приводит к тому, что мигранты из мусульманских регионов, проявляя свою необузданность и не встречая в ответ на это никакого сопротивления, начинают мнить себя хозяевами в европейских странах, претендовать на равный доступ к благам и комфорту, который исконными европейскими народами создавался в течение столетий.

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и у себя благодаря насаждению в русском самосознании евразийской толерантности. При этом ситуация в толерантной мультикультурной Европе оказывается куда менее взрывоопасной, поскольку объединяющим принципом там постулируется свет-

ская либеральная этика, а не религиозные нормы жизни. В нашем же случае, при закреплении религиозной этики, ситуация в вопросах межконфессиональных отношений легко может выйти из-под контроля и до основания разрушить всю государственность.

Русский народ заманивается величественной имперской идеей, но ведут нас при этом неведь куда, в отсутствии какого-либо чёткого представления о конкретных социальных механизмах реализации евразийского проекта, а также о последствиях их применения. Как если бы человек шёл по ухабистой тропе и смотрел не на землю, опасаясь споткнуться, а всегда только в небо, задрав голову. Двигаясь таким образом, не видя реальной земной почвы, и направляя свой взор только на красивые небесные образы, можно с лёгкостью шагнуть в болото или канаву, оступиться, упасть и погибнуть. Именно таким путём и ведут нас идеологи евразийства. Созерцая возвышенные идеи, они не уделяют должного внимания детальной проработке своих теорий, не углубляются в вопросы практической жизни, в проблему реальных взаимоотношений между евразийскими этносами. Однако сложно винить указанных теоретиков, поскольку именно таков сам русский дух – мы видим идеальное духовное человечество во всей полноте, но не смотрим на земное в его конкретных деталях; не исследуем путей воплощения возвышенных идеалов в актуальной земной жизни, а вернее, просто не придаём должного значения прикладным вопросам,

вождедем эйфории от созерцания высоких и масштабных образов и не обращаем внимания на актуальное и приземлённое.

В практической плоскости, в формулировании теорий становления идеальной человеческой общности раскрывается как раз дух немецкого народа. Немцы не созерцают небесных идеалов, подобно нам, но при этом углубляются в процесс идеализации земной жизни, приближения к общественному и индивидуальному совершенству. Полнота и развитость социального организма выражены ими в идее «нация». В приложении к теории национал-социализма это не просто совокупность людей на основе этнического, либо гражданского признака; нация являет собой совершенство конкретного народа, воплощённое в идеальном государстве; предельное раскрытие всех созидательных качеств национальной общности. Понятия нации и государства неразрывно связаны друг с другом. В идеальном государственном образовании со всей полнотой явлен и национальный дух. Однако для достижения такого состояния необходимо органическое единение всех индивидов с общенациональным самосознанием.

Становление сознательных граждан возможно только при достаточном развитии самосознания нации. Каждый представитель народа является её индивидуальным лицом. В свою очередь, вся нация как цельность является единым и совершенным ликом народа. Абсолютизированная

идея нации преисполняет всё общество жаждой идеального, устремляет его к совершенству, каждый индивид облагораживается, вдохновляется идеалами и чувством гражданского долга. Каждый гражданин начинает отождествлять своё индивидуальное Я с единым национальным ликом.

Таким образом, теория национал-социализма открывает всем народам реальный практический путь в построении совершенного общества. Последовав ему и приняв соответствующую концепцию, мы и обнаружим для себя те самые направления, которые поведут нас к столь желанным и возвышенным идиллическим состояниям всеобщего единства; к образам, доступным только нашему взору. Немцы, в отличие от русских, к сожалению, не видят истинного духовного совершенства человека, масштабные духовные идеи во всей их полноте и красоте для западного мыслителя сокрыты. Именно по этой причине концепция национал-социализма в интерпретации немецких идеологов обрела чрезмерный акцент на материальных и расовых аспектах, что в результате и привело их к фатальным ошибкам. Однако русский дух вполне способен объять всю полноту действительности, избегая идейных диспропорций. И теории, созданные немцами, в сочетании с русской философией и духовной культурой, открывают нам реальные пути для становления богоподобной человеческой цивилизации, богочеловечества или сверхчеловечества, обладающего безграничными творческими силами и невероятными технологическими

возможностями.

Мы застрахованы от повторения ошибок немецкого варианта национальной теории, потому что русскому народу как раз и назначено явить собой богоподобие. Мы бессознательно и неотступно следуем за светом истины, страшась потерять его и лишиться внутреннего космизма, масштаба и широты мышления, возвышенности сознания. Все чаяния настоящего русского духа связаны с насаждением в несовершенном земном мире истинного порядка, сообразно идеальному Закону.

Дух Нации

Русский народ весьма противоречив в своих воззрениях, наше национальное самосознание, как некая цельность, неведомым образом умудряется сочетать в себе абсолютно разношёрстные, подчас диаметрально противоположные идеи, крайне нетерпимые в отношении друг друга. Сторонники различных идеологических течений непрестанно спорят между собой, каждая группа претендует на манифестацию окончательной истины. Одни культивируют социалистические взгляды и грезят о воссоздании советской империи; иные пропагандируют идеи о дореволюционном монархизме; третьи заявляют о необходимости утверждения в обществе либеральных свобод; а в последние десятилетия набирает обороты и националистическая волна, выразители которой в свою очередь также демонстрируют крайнюю нетерпимость к вышеперечисленным идеологическим направлениям.

При такой, казалось бы, всеобщей идейной вражде и дроблении национального духа на столь несовместимые части мы умудряемся оставаться единым и цельным народом. Вряд ли найдётся другая нация, живущая в состоянии подобной мировоззренческой неоднородности. В западных обществах безусловно присутствует идейное разнообразие, однако там все течения, кроме господствующего либерализма, являются

маргинальными и не находят значительной социальной опоры. У нас же в этом отношении нет столь однозначной градации взглядов на безусловно правильные или маргинальные. Наше коллективное самосознание в той или иной мере допускает любое мировоззрение, всем теоретическим концепциям оно оставляет определённое место и даёт им право на существование.

К примеру, тот же коммунизм, уже доказавший свою практическую несостоятельность, далеко не отвергнут массовым сознанием как безусловно ложная доктрина. Аналогичную ситуацию можно проследить и в отношении любой другой идеологии. Все имевшие место мировоззрения, идейные системы, с помощью которых мы пытались утвердиться и реализовать себя в прошлом, не забыты и не признаны нашей национальной ментальностью неверными или однозначно ошибочными. Многие русские интеллектуалы, да и обыватели, удивляются и пребывают в недоумении относительно того, что же в конце концов объединяет народ, каким образом мы умудряемся сохранять единство при такой тотальной идейной вражде, на чём основана наша общность.

Ложные и безосновательные идеи неизбежно подвергаются оспариванию и обличаются с достаточной лёгкостью. Однако истинное зерно тех или иных воззрений, их рациональную основу, если таковая имеется, отвергнуть невозможно. В ходе бесконечных идеологических споров сторонники противоборствующих взглядов оказываются не в силах

окончательно совладать друг с другом, что в свою очередь демонстрирует факт присутствия рационального фундамента во всех имеющихся мировоззрениях. Если ни одна идеологическая система не побеждена окончательно, значит истина в той или иной мере имеется во всех идеологиях. И действительно, среди трёх базовых теорий – либерализма, коммунизма и национализма, невозможно со всей уверенностью идентифицировать истинную, либо ошибочную. Как левые, так и правые идеи имеют свои вполне разумные основания; и в то же время все указанные направления грешат и своими заблуждениями.

Сама по себе истина неоспорима, однако проблема в том, что в нашем несовершенном мире истинный порядок вещей нигде не присутствует во всей своей полноте. Ни одна идеология не может быть законченной, всецело органической и непротиворечивой. Для человека, чьё сознание пребывает на земном уровне миропонимания и не наблюдает возвышенных духовных образов, полнота действительности многогранна; истина словно дробится при нисхождении на землю, распределяет себя по тем или иным идейным течениям. Поэтому каждая идеология может быть в меру истинна, но в меру и ложна.

Русский дух по своей природе устремлён к сверхрациональному постижению реальности, к высшим коллективным идеалам, к становлению на земле совершенного человечества. Однако бессознательного созерцания духовных идей

для этого недостаточно, для привнесения идеального закона в земной мир важно описать созерцаемое умопостигаемыми словами, в виде понятной рациональной теории. Мы видим высшее, но при этом не находим достаточного смыслового базиса, чтобы высказать идеи и оформить созерцаемые образы в доступное для стороннего восприятия мировоззрение. Устремлённость нашего коллективного бессознательно к общечеловеческому идеалу как раз и объединяет столь противоречивый народ в одно целое. На протяжении всей известной истории русский дух словно комбинирует мозаику цельной истины, собирая различные концепции воедино. Стоит появиться перспективным идеям, способным оказаться недостающей деталью этой мозаики, как национальное самосознание тут же воспринимает их с вожделением.

Коммунизм, либерализм и национализм на первый взгляд совершенно чужды исконному русскому духу, который принято ассоциировать с православным или старославянским мировоззрением. В том-то и ошибка подобного подхода, на самом деле русскому национальному самосознанию не чужды никакие идеи, приближающие нас к полноте истины. Любые воззрения, которые возвышают и возвеличивают Русскую Идею, возносят её к небесному совершенству, оказываются приятны русской ментальности. Национальный дух вбирает в себя все возможные воззрения, отфильтровывая в них лишнее. Каждая идеологическая концепция становится необходимым элементом единой мировоззренческой

картины. И собирая части воедино, мы всё выше восходим к идеалу богочеловека, а точнее ко всё более полному и осознанному видению этих идеальных образов, всё более обретаем способность формулировать высшие принципы мироздания в умопостигаемых словах. Бессознательное видение духовных смыслов становится осознанным их мышлением и воспроизведением их в форме рациональных теорий.

На определённом уровне видения действительности пропадают различия между православием и язычеством, коммунизмом, национал-социализмом и демократией – всё объединяется в цельную и неоспоримую Полноту. В небесных мирах нет ни религий, ни идеологий, различия там определяются духовными качествами. Сами же идеологические и религиозные направления применимы лишь в нашем земном мире, и они служат некими проводниками человечества в высшие пространства; идейные теории уподобляют наше земное мироощущение высшим состояниям сознания. Таким образом, русский национальный дух, содержа в себе Полноту, и вбирая в себя различные мировоззрения, выражающие те или иные аспекты цельности, всё более приближает себя к высшему качеству. Человек, достигший постижения всеединой цельности и полноты Творения, тождества с абсолютным сознанием, воплощает собой Бога; он всеведущ и всемогущ, нисколько не скован в своём видении; он возвеличивается до состояния сверхчеловека.

Наше фундаментальное отличие от остальных народов со-

стоит в том, что мы не отдаём предпочтение какой-либо одной мировоззренческой доктрине. Во всех теориях, которые формулируются в те или иные исторические периоды, наш национальный дух вычленяет благое идейное зерно и вбирает его в себя. Этот аккумулирующий процесс в одних случаях гармоничен и планомерен, но порой он бывает весьма болезненным, как например 20-й век нашей истории. Противники коммунизма характеризуют данный период рабством в отношении русского народа; или в лучшем случае разрушительным экспериментом, не давшим никаких созидательных результатов. На самом же деле результат неимоверно огромен. Ценой миллионных жертв мы смогли выявить в коммунистических идеях крепкую основу, необходимую для дальнейшего восхождения. Кто бы что ни говорил, но созидательных моментов в этой доктрине также немало, иначе она не получила бы столь масштабного распространения в прошлом столетии. В свою очередь сами пагубные и закабаляющие аспекты коммунистической системы, сломившие волю нескольких поколений, пробудили в национальном самосознании жажду непримиримой борьбы и ярое стремление к освобождению от всех прежних заблуждений, что в результате придаёт нам мощнейший восходящий импульс.

Аналогичным образом можно оценить и национал-социалистическую теорию. Вторая Мировая Война воочию продемонстрировала русскому народу все ошибки и деструктивные проявления немецкого национализма. Ценой опять же

миллионных жертв мы увидели каким национал-социализм быть не должен. В этой идеологии русское самосознание невольно обнаружило для себя все отрицательные установки и отфильтровало их. Теперь же мы имеем мощную созидательную базу для воспроизведения соответствующей доктрины уже в истинном свете, безо всяких рисков повторения прежних ошибок.

Уподобление Богу и становление сверхчеловеком невозможно без освобождения от всего ложного и несовершенного, что присутствует в мире. Вместе с тем, и преодоление зла, очищение себя от губящих стремлений и разлагающих качеств, осуществимо лишь при непосредственном ощущении этого зла на себе. Научить ребёнка не прикасаться пальцем к раскалённой плите можно только позволив ему дотронуться единожды. Никакие словесные увещевания не научат его, окончательно вразумить способен только реальный жизненный опыт. Этот универсальный принцип становления человека совершенным сформулирован во всех религиозных доктринах. Согласно христианскому вероучению страдание является неизбежным и даже обязательным условием на пути к богоуподоблению. Однако здесь не подразумевается намеренное самоистязание, имеется в виду необходимость познания пагуб на собственном опыте. Только увидев зло воочию и познав его на себе, мы и обретаем способность различения среди лжи истинного, освобождаемся от заблуждений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.